

Где вдвоем, где втроем, а местами и вчетвером, соблюдая предосторожность, перетаскивали мы обмякшее тело от дома к дому, от укрытия к укрытию и к 11 часам доставили на свою батарею. Навстречу нам прибежали товарищи по оружию, а с ними и начарт Тепляков. Он на первых же словах прервал мой доклад, пожал каждому из нас руку, перед лицом батареи объявил благодарность, сказал, что представляет к правительственным наградам. В уложенном на повозку теле командира полка еще теплилась жизнь. Но, к сожалению, рана оказалась смертельной.

Были в этом тяжелом бою и другие утраты. Цифр назвать не могу: доступа к статистике не имел. Скажу одно: с невысокой своей колокольни видел тогда, отчетливее вижу теперь, что далеко не всем потерям того локального боя можно подыскать оправдание.

Тело командира полка спецрейсом военного самолета доставили в г. Нежин. Здесь, в родной украинской земле, обрел вечный покой прошедший невредимым через всю войну и погибший довольно нелепо за три с половиной месяца до ее окончания геройский командир 9-го Фокшанского гвардейского Краснознаменного ордена Суворова воздушно-десантного стрелкового полка гвардии полковник Федор Ермолаевич Пустовгар.

Г.А.Розман

«На здар, на здар!»

Великая Отечественная война для меня закончилась на два дня позже - 11 мая 1945 г. Наш 7-й механизированный корпус в составе 1-го Украинского фронта был направлен на спасение Праги и освобождение Чехословакии от фашистских войск. Еще два дня после провозглашения окончания войны шли ожесточенные сражения в западной части страны. Были и раненные, и убитые, в том числе и во взводе, которым я командовал.

Розман Герман Аронович - доктор физико-математических наук, профессор кафедры физики; в Псковском пединституте работает с 1952 г.

Участвовал в боевых действиях в составе 1-го Украинского фронта, награжден медалями "За освобождение Праги" и "За победу над Германией", за заслуги в подготовке педагогических кадров - медалью имени К.Д. Ушинского.

Отказавшись от «брони», добровольно подал заявление в военкомат. Мне только что исполнилось 18-ть, был я студентом 1 курса, а уже 18 мая 1943 г. меня провожали в армию. Сначала было Саранское, а затем Арзамасское стрелково-минометное училище. Попал в учебный взвод, которым командовал Петр Архипович Николаев. Да, да! В недавнем прошлом ректор нашего института! Через сорок лет, перебирая события нашей жизни, мы установили этот факт. А узнать друг друга через сорок лет, пожалуй, было трудно ...

Фронтовая жизнь началась на Сандомирском плацдарме в Польше. Я был направлен в 7-й гвардейский механизированный полк командиром минометного взвода. Наша часть всегда посылалась в прорывы с целью зайти в тыл врага. Все это выполнялось успешно, но нередко со значительными потерями людей и техники (в основном - автомашин). Такие маневренные десантные бои наш корпус провел в составе 1-го Украинского фронта. Боевой путь пролегал в направлениях городов Честохово, Бреслау, Бауцен и, наконец, Прага.

Трудно выделить среди будней войны что-нибудь особенное. Это ведь война, а пуля - дура.. Был, правда, один момент в конце войны. Под Бауценом наш фланг оголила 1-я Польская армия, и мы (наш корпус) фактически оказались в окружении. Но враг был уже не тот, и не было у него возможностей загнать нас в «котел».

С теплотой вспоминаются встречи с чехами, которые приветствовали нас как освободителей. В конце войны фашисты впереди своих частей гнали мирное население, чтобы задержать продвижение наших войск. Мы не могли стрелять прямой наводкой. И вот однажды вблизи города Мельник (северо-западнее Праги) широким фронтом по полю идет толпа мирных людей, и мы ясно слышим крики: «Назад, назад». Дается команда: «К бою». И только в последний момент различаем другое слово: «На здар, на здар», - что по-чешски означало «Да здравствует». Наша встреча с населением была радостной, но краткой. Надо было двигаться вперед, на Прагу...

